

RAR
УДК 069
ББК 79.1
DOI 10.34685/NI.2024.44.1.005

СОХРАНЕНИЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ УСАДЕБ ТАВРИДЫ КАК ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (КОНЕЦ XIX— НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

Николаенко Николай Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
культурологии и гуманитарных дисциплин
Крымского университета культуры, искусств и туризма,
ул. Ул. Киевская, д. 39, г. Симферополь, Россия, 295017,
nvn7568119@gmail.com

Норманская Анжела Викторовна,

кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедры философии,
культурологии и гуманитарных дисциплин
Крымского университета культуры, искусств и туризма,
ул. Ул. Киевская, д. 39, г. Симферополь, Россия, 295017,
anzelanormansky@gmail.com

Швецова Антонина Викторовна,

доктор философских наук, профессор, декан факультета
социокультурной деятельности Крымского университета
культуры, искусств и туризма,
ул. Ул. Киевская, д. 39, г. Симферополь, Россия, 295017,
voljaton@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению перспектив восстановления, сохранения, рационального использования и развития провинциальных усадеб Крыма как объектов культурного наследия и ресурса территориального развития. Речь идет о трех усадьбах, расположенных в сельской местности крымского полуострова, — усадьбах А. Ф. Монжене, Х. П. Кокораки, А. Э. Юнге. Описаны и проанализированы их историко-культурное значение, возможности использования в культурно-исторической практике. Восстановление и практическое использование памятника как неотъемлемого компонента территории рассматривается в качестве значимого фактора сохранения национального достояния России

Ключевые слова

Культурное наследие, провинциальная усадьба, ресурс территориального развития, культурный проект.

В современной России сформировался устойчивый стратегический подход к культуре как одному из национальных приоритетов, важнейшему фактору роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогому динамичного социально-экономического развития, гаранту сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности нашей страны. При этом отмечается стратегическая роль культуры как важнейшего фактора формирования национального самосознания и общероссийской гражданской идентичности, сохранения и защиты присущих российскому обществу «традиционных духовно-нравственных ценностей», образования и воспитания соответствующей личности и на основе этого — достижения «культурного суверенитета Российской Федерации»¹.

В реализации указанных функций культуры одна из ведущих ролей принадлежит культурному наследию, представляющему собой «совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность»².

В силу этого одной из основных задач государственной культурной политики «является обеспечение сохранности объектов культурного наследия всех видов и категорий в интересах настоящего и будущего поколений населения Российской Федерации»³.

При этом указывается, что особое внимание следует уделять сохранению и восстановлению региональных памятников, так как «ежегодно увеличивается число региональных памятников в руинированном или неудовлетворительном состоянии»⁴.

А ведь именно они, представляя через региональную культуру национальную, являются основой формирования у человека чувства любви к «малой родине» и стране в целом, любви к территории его формирования и развития, к той истории, которая прямо касается его жизни, определяя через прошлое ее настоящее и будущее.

Поэтому изучение, сохранение и рациональное использование культурного наследия, как национального, так и регионального, в настоящее время является одним из наиболее перспективных направлений российской научной и практической деятельности. Такая деятельность осуществляется и в Крыму.

В нашем исследовании речь идет о трех архитектурных объектах, расположенных в сельской местности Крымского полуострова, — загородных усадьбах А. Ф. Монжене, Х. П. Кокораки, А. Э. Юнге. К сожалению, в настоящее время эти усадьбы находятся в неудовлетворительном техническом состоянии, хотя они являются охраняемыми объектами регионального значения, имеют достаточно изученную мемориальную историю и реальную возможность рационального использования. Однако эта возможность может быть реализована только в случае обеспечения своевременного сохранения и регенерации данных историко-культурных памятников.

Усадьбы Тавриды XIX — начала XX веков являются действительно уникальным региональным явлением, сформировавшимся в результате многовековой истории крымского полуострова, диалогичности и полиэтничности его культуры.⁵

Деятельность отечественных архитекторов второй половины XIX века в Таврической губернии отличалась оригинальной стилистической направленностью и была катализатором развития романтических тенденций в архитектуре, что имело своим логическим следствием влияние традиций классической русской усадьбы на культурный ландшафт активно осваиваемой территории. В начале XX века уже сформировавшийся традиционный подход дополнился «вторжением» модернизма, который органично влился в стилистику загородной архитектуры, обеспечив ей неповторимые колорит и своеобразие.

Традиционно архитектурные памятники указанного периода условно разделяют на три категории: утраченные, частично утраченные и сохранившиеся. Данное исследование ориентировано на вторую категорию с целью предложения вариантов оптимального использования объектов после завершения процесса их восстановления и реставрации (более 10 старинных загородных

1 Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35).

2 Там же

3 Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года.

4 Там же

5 Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма / А. А. Галиченко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 416 с.

усадеб в Крыму находятся ныне в аварийном состоянии). При этом наши предложения по модернизации памятников крымского культурного наследия опираются, прежде всего, на примеры успешного российского опыта.

Что же касается крымского опыта, то достижения в сфере восстановления, сохранения и рационального использования сельских усадеб немногочисленны, можно сказать — единичны.

В частности, известным примером такого опыта является вернисаж «Ночная усадьба Шатилова» (село Цветущее Нижнегорского района), который проводится на территории бывшей усадьбы И. Н. Шатилова — известного предпринимателя начала XX века, председателя Московского Общества сельского хозяйства. В настоящее время на данной территории находится современный апарт-отель, располагающийся в четырех отреставрированных строениях, а также выставочный центр в хозяйском особняке. Однако этот опыт является скорее исключением.

Одной из перспективных идей, на наш взгляд, является создание различных выставочных залов и арт-клубов на территориях бывших усадебных комплексов.

Устройство выставочных залов и арт-клубов в бывших дворянских усадьбах — идея не новая, но вполне рабочая, особенно если объект расположен близ города, существует удобный подъезд и необходимая инфраструктура. В частности, именно такой арт-клуб (или выставочное пространство) может быть создан в условиях известного архитектурного памятника у с. Пионерское (ранее — Джалман) Симферопольского района. Речь идет о замке графини Монжене, расположенным в Салгирской долине. В прошлом это было оригинальное строение с башнями, широкой парадной лестницей, над которой долгое время сохранялся родовой герб, с фонтаном в круглом бассейне у входа ⁶.

В настоящее время замок непригоден для использования в плане воплощения каких-либо проектов и требует соответствующей реставрации. В частности, и для восстановления целостности культурного ландшафта, так как в другой части долины расположен особняк Ферсмана-

Кесслера, давно приведенный в относительный порядок. Данный пример демонстрирует отсутствие единой комплексной программы по проведению масштабных реставрационных работ на подобных объектах. Полагаем, прежде всего частные инвестиции (как в случае с указанной усадьбой И.Н. Шатилова) будут способствовать появлению в столичном районе загородного арт-клуба «Монжене» (разумеется, возможны другие варианты), а история семейства бывших хозяев найдет отражение в музейной экспозиции восстановленного объекта.

Владельцами этих земель долгое время являлись татарские мурзы, а после присоединения Крыма к империи — российские помещики, в т.ч. известные меценаты — предводитель дворянства Таврической губернии А. С. Таранов-Белозеров, князь А. П. Ливен, таврический гражданский губернатор А. М. Бороздин. В 1870 г. имение приобрела французская подданная Анна Федоровна Монжене, супруга инженера на русской службе А. К. де Монжене де Сен-Лорана ⁷.

Дом проектировал архитектор О. А. Клаузен в 90-е годы XIX века. Отметим, что О. А. Клаузен успешно трудился в Санкт-Петербурге, Екатеринославле, Петрозаводске и на земле Тавриды. Особняк необычной архитектуры (неоднократно изображался на почтовых карточках и открытках) удачно вписан в ландшафт — он расположен на широкой поляне близ небольшой речки Джалман-Су и окружен густым дубово-грабовым лесом. Проложенная хозяевами дорога к основной трассе Симферополь — Алушта до сих пор используется местным населением. На наш взгляд, учитывая выше сказанное, восстановление усадьбы Монжене является перспективным делом как для Крыма, так и всей России; в перспективе это позволит на данной территории создать уникальные музейные и арт композиции, представляющие памятники материальной и духовной российской и крымской культуры — как прошлого, так и настоящего времени.

Неподалеку от Севастополя, близ села Верхнесадовое (ранее — Дуванкой) располагалось сельское имение семейства Кокораки. Основателем известной крымской династии являлся переселенец из Спарты (в 1775 г.) Христофор Параске-

6 Вьюницкая Л. Н. Дача графини А. Ф. Монжене при дер. Ички-Джилман / Л. Н. Вьюницкая // Материалы научно-практической конференции «Симферополь на перекрестках истории». Симферополь, 2012. С. 184-188.

7 Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 42. Оп. 1. Д. 4147. Л. 33-34.

вович Кокораки, прапорщик Севастопольского морского батальона (греческого). Оба его сына стали офицерами российского военно-морского флота; дети старшего, Андрея, постоянно проживали в имении. Семейство располагало садами и виноградниками в Балаклаве и на Каче, сенокосной и пахотной землей при деревне Кады-кой, а также торговыми лавками в Севастополе.

Поместье (чаще его называли хутором) Кокораки состояло из хозяйского дома с подвалом, служебных построек, ледника, сада, оранжереи и большого бассейна оригинальной конструкции. Особняк построен во второй половине XIX века, имеет размеры 20x11 м; стены первого уровня сложены из инкерманского белого камня, а второго — из кирпича с клеймом «Ф.Ш.» — инициалами Федора Штиля, чей кирпичный завод в конце XIX века функционировал в селе Любимовка близ Севастополя, когда достраивался второй этаж. На ближайшем холме располагалась церковь Преображения, от которой остался только фундамент 3x6 м и одна стена с резными розетками. Предположительно церковь была построена после Крымской военной кампании (первое упоминание о ней на карте севастопольской округи встречается в 1865 году)⁸.

В настоящее время старый дом полуразрушен, лишен крыши, однако достаточно сохранился, чтобы подлежать восстановлению. Рядом с домом пролегает известная «Севастопольская тропа» (экскурсионный маршрут по периметру города), и потому вопрос необходимости регенерации очевиден — особняк с прилегающей (ныне неиспользуемой) территорией может служить, в частности, туристской базой с полным спектром предоставляемых услуг. Ландшафтные и историко-археологические памятники окрестности дают широкий выбор для организации и проведения пеших тематических экскурсий. На левом берегу реки Бельбек, в живописной долине близ села Большое Садовое (ранее — Биюк-Сюрень) расположена заповедная роща, место обитания реликтового дерева — тиса ягодного (более двух тысяч особей)⁹.

Возле села Малое Садовое (ранее — Кучук-Сюрень) расположены известные средневековые памятники: монастырь Челтер-Коба (XIV–XV вв.) и Сюреньская крепость — один из самых живописных, загадочных и малоизученных т.н. «пещерных городов» Крыма (в частности, исследователи не пришли к единому мнению в датировании данного укрепления — диапазон от VI до XII вв.). Исторически известно, что значение Сюреньской крепости возрастает во второй половине XIV века, когда она становится северным форпостом княжества Феодоро. Поблизости крепости расположены иные объекты археологического туризма, самые ранние из которых принадлежат населению смешанного скифо-сарматского облика¹⁰. На территории найдено еще несколько средневековых поселений и синхронных им могильников. Высказано предположение, что все они находились в подчинении феодального правителя, резиденцией которого и служило Сюреньское укрепление¹¹. Эти хорошо известные памятники не связаны между собой единой краеведческой концепцией и зачастую рассматриваются в отрыве друг от друга. Поэтому в данном случае, на наш взгляд, наиболее перспективной формой рационального использования данного культурного и природного наследия является организация уникальной историко-культурной территории (УИКТ), а интеграция планируемой турбазы в состав УИКТ значительно расширит туристский потенциал округи¹².

Еще одним перспективным объектом представляется коктебельская усадьба А. Э. Юнге (1872–1921) по соседству с Домом-музеем М. А. Волошина. Старший Юнге, Эдуард Андреевич (1853–1898; из курляндских немцев, лютеранин), известный ученый-офтальмолог, доктор медицины, после выхода в отставку поселился с семьей в своем крымском имении. С 1878 г. он постепенно скупал землю на побережье — всего было куплено 1173 десятины.

8 Развалины поместья Кокораки и церкви Преображения. URL: <https://gostyam.livejournal.com/48742.html>

9 Ена В. Г. Краткий географический словарь Крыма / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 37

10 Могаричев Ю. М. Пещерные города в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. С. 146–148

11 Герцен А. Г. Пещерные города Крыма / А. Г. Герцен, О. А. Махнева. Симферополь: Таврия, 1989. С. 52

12 Николаенко Н. В. К проблеме рационального использования природного и культурного наследия Крыма: особенности развития на основе концепции уникальной исторической территории / Н. В. Николаенко // Этническая культура. 2022. Т. 4. №1. С. 26–30

Э. Юнге планировал построить большое искусственное водохранилище, разбить виноградные плантации, проложить удобную дорогу на Феодосию. Недостаток подъемных средств, однако, заставил наследников распродать земли.

Одной из первых участков купила Е. О. Волошина — мать будущего поэта Максимилиана Волошина. В результате так и возник дачный поселок Коктебель. Супруга хозяина Е. Ф. Толстая (1843–1913) — писатель-мемуарист, известный художник: девять ее акварелей (этюды) хранятся в фондах Дома-музея М. А. Волошина¹³ отмечала: «Коктебельские пейзажи Е. Ф. Юнге приобретают для нас уникальный исторический смысл, ибо они фиксируют места, первоначальный облик которых не сохранился (например, картины «Коктебельская бухта», «Вид армянского монастыря на Сюрю-Кая»)»¹⁴.

Усадьба интересна также тем, что ее часто посещали гости семьи Волошиных — В. Брюсов, О. Мандельштам, Н. Гумилев, М. Цветаева и другие, а художник Василий Поленов в свое время проживал в имении Юнге.

Имение представляло собой комплекс достаточно интересных построек. Основное строение — большой пятикомнатный дом с верандой — отличалось необычными архитектурными решениями и оригинальной планировкой. В цокольном этаже располагались две жилые комнаты и кухня; на первом этаже с южной стороны находилось помещение для хранения вина, а на северной стороне была устроена небольшая таверна для дегустации вин и приема покупателей.

Весь второй этаж занимал большой высокий зал, двери из которого выходили на два балкона с каменной колоннадой, состоящей из высоких каннелюровых колонн; в левом углу зала устроили камин, напротив — голландскую печь. Строение венчает четырехугольная башня, с площадки которой открывается вид на Коктебельский залив и окружающие его холмы и горы: от Кара-Дага на западе до восточного мыса Киик-Атлама. За домом располагалась винодельня (в которой были три цеха и рабочий кабинет на втором эта-

же); рядом был устроен ледник, возле которого начиналась плотина глубокого пруда (наполнялся ливневым потоком). Между домом и плотиной был разбит миндалевый сад.

В первое советское десятилетие усадьба была разорена, уцелело лишь центральное здание, построенное Александром Юнге в 1913–1921 гг. и названное им «Вилла Киммерия». Следует отметить, что младший Юнге за 20 лет, прожитых в Коктебеле, немало сделал для пропаганды местного курорта и развития экономики: выращивал на каменистых склонах холмов высокосортный виноград, готовил элитное вино. В 1904–1906 гг. именно он занимался плантажем и посадкой первого большого виноградника на южном склоне хребта Кучук-Енишар¹⁵. Кроме виноградарства, А. Юнге увлекался ботаникой: в частности, открыл в Коктебеле ранее неизвестный вид двухцветкового тюльпана и назвал его *Coctebelia*¹⁶.

К сожалению, за прошедшее столетие строение утратило первоначальный вид — отсутствуют колонны с восточной стороны, значительно пострадали внутренние перегородки. Тем не менее, дом до недавнего времени использовался местной администрацией как детский оздоровительный лагерь, а значит подлежит восстановлению.

Объект нуждается в капитальном ремонте, а что касается его дальнейшего использования, то наиболее продуктивным вариантом представляется создание Центра детского художественного творчества (Центра искусств) «Вилла Киммерия». Основная задача будущего коллектива центра (помимо овладения профессией) состоит в постижении феномена эпохи Серебряного века, его крымской мистики, «красоты и единственности» Коктебеля. Совместная деятельность взаимосвязанных творческих учреждений — Дома-музея М. А. Волошина (здесь прошли 40 лет жизни поэта) и Центра искусств «Вилла Киммерия» — несомненно будет весьма плодотворной в будущем — в частности, при создании локальных краеведческих и художественных программ, а также будет способствовать развитию музейного туризма в Крыму.

13 Обзор фондовой коллекции Дома-музея М.А. Волошина. Вып. 1: Живопись / ред. Н. М. Мирошниченко, П. Н. Палаш. Симферополь: Антиква, 2017. С. 190–206

14 Лесина Н. П. Планерское (Коктебель) / Н. П. Лесина. Симферополь: Таврия, 1986. С. 9

15 Розанова-Юнге М. А. Усадьба Э. А. Юнге в Коктебеле / М. А. Юнге, Е. В. Секурова // Материалы VI Международных чтений. Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. С. 142

16 Лесина Н. П. Планерское (Коктебель) / Н. П. Лесина. Симферополь: Таврия, 1986. С. 83

Дополнительный интерес в этом плане, на наш взгляд, представляют и дальнейшие археологические изыскания. Долины вокруг Карадага издавна были обитаемы. В начале первого тысячелетия до нашей эры здесь жили легендарные киммерийцы, позднее обитали тавры. На плато Тепсень (окраина Коктебеля) находилось средневековое поселение, имени которого мы не знаем: возникло оно на рубеже VII–VIII вв. — к этому времени относятся остатки жилых домов и могильник в его северо-западной части. Население составляли местные племена (потомки тавров и скифов), смешавшиеся с выходцами из Боспора — греками, сарматами, аланами. В X в. поселение было разрушено печенегами, и жизнь поселения возобновилась лишь в XIII–XIV вв.¹⁷ В частности, существует предположение о локализации здесь венецианской гавани Калиера, обозначенной портоланами (именно Максимилиан Волошин указал археологам на место древнего порта и мола в устье Коктебельской балки).

Археологические экспедиции Р. Орбели, Н. С. Барсамова, В. П. Бабенчикова, Н. П. Шульца и М. А. Фронджуло дали возможность установить основные периоды существования тепсеньского городища. Кроме того, эти исследователи неоднократно высказывали предложения об устройстве музея «под открытым небом», который функционировал бы в едином комплексе с существующими местными музеями (дополним — и с будущим Центром искусств «Вилла Киммерия»).

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что в России и Крыму накоплен значительный опыт охраны и актуализации различных объектов историко-культурного наследия, который позволяет не только сохранять, но и рационально использовать (в различных целях — воспитательных, образовательных, экономических, политических и т.п.) величайшие творения отечественной культуры.

Этот опыт позволяет утверждать, что приведенные в исследовании варианты восстановления и задействия в социально-культурной практике трех крымских загородных усадеб вполне обоснованы и реалистичны.

Реализация данных проектов будет способствовать сохранению отдельных памятников

культуры, послужит привлекательным примером для дальнейшей деятельности в этом сегменте, как государства, так и заинтересованных общественных организаций, а также науки и бизнеса. Действенная забота о сохранении и актуализации историко-культурного наследия безусловно является не только ведущим признаком цивилизованного общества, но и обеспечивает преемственность культурного развития, формирование национального и гражданского мировоззрения личности, патриотизма и социального единства.

Список литературы

1. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581>.
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.
3. Вьюницкая Л. Н. Дача графини А. Ф. Монжене при дер. Ички-Джилман / Л. Н. Вьюницкая // Материалы научно-практической конференции «Симферополь на перекрестках истории». Симферополь, 2012. С. 184–188.
4. Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма / А. А. Галиченко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 416 с.
5. Герцен А. Г. Пещерные города Крыма / А. Г. Герцен, О. А. Махнева. Симферополь: Таврия, 1989. 104 с.
6. Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 42. Оп. 1. Д. 4147. Л. 33–34.
7. Ена В. Г. Краткий географический словарь Крыма / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 264 с.
8. Лесина Н. П. Планерское (Коктебель) / Н. П. Лесина. Симферополь: Таврия, 1986. 96 с.
9. Могаричев Ю. М. Пещерные города в Крыму / Ю. М. Могаричев. Симферополь: Сонат, 2005. 192 с.
10. Николаенко Н. В. К проблеме рационального использования природного и культурного наследия Крыма: особенности развития на основе концепции уникальной исторической территории / Н. В. Николаенко // Этническая культура. 2022. Т. 4. №1. С. 26–30.

17 Якобсон А. Л. Средневековый Крым / А. Л. Якобсон. М.:Л.: Наука, 1964. С. 34–41.

11. Обзор фондовой коллекции Дома-музея М.А. Волошина. Вып. 1: Живопись / ред. Н. М. Мирошниченко, П. Н Палаш. Симферополь: Антиква, 2017. 240 с.

12. Развалины поместья Кокораки и церкви Преображения. URL: <https://gostyam.livejournal.com/48742.html>

13. Розанова-Юнге М. А. Усадьба Э. А. Юнге в Коктебеле / М. А. Юнге, Е. В. Секурова // Материалы VI Международных чтений. Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. С. 141-147.

14. Якобсон А. Л. Средневековый Крым / А. Л. Якобсон. М.:Л.: Наука, 1964. 232 с.

PRESERVATION AND RATIONAL USE OF THE PROVINCIAL ESTATES OF TAURIDA AS OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE (C. XIX– BEGINNING. XX CENTURIES)

Nikolaenko Nikolay Vasilyevich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Kievskaya str., 39, 295017 Simferopol, Russia), nvn7568119@gmail.com

Normanskaya Anzhela Viktorovna, PhD in Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Kievskaya str., 39, 295017 Simferopol, Russia, anzelanormansky@gmail.com

Shvetsova Antonina Viktorovna, DSc in Philosophy, Professor, The Dean of the Faculty of Socio-Cultural Activities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Kievskaya str., 39, 295017 Simferopol, Russia, voljaton@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the prospects for the restoration, conservation, rational use and development of provincial estates of the Crimea as objects of cultural heritage and a resource of territorial development. We are talking about three estates located in rural areas of the Crimean Peninsula – the estates of A. F. Mongen, H. P. Kokoraki, A. E. Junge. Their historical and cultural significance and the possibility of using them in cultural and historical practice are described and analyzed. Restoration and practical use of the monument as an integral component of the territory is considered as a significant factor in preserving the national heritage of Russia.

Keywords

Cultural heritage, provincial estate, territorial development resource, cultural project.